

И. Н. Литвинчук

**ФАКТОРЫ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ
СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ
В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
И ОВЛАДЕНИЯ ЯЗЫКОМ-МАКРОПОСРЕДНИКОМ**

97

Актуальность данного пилотажного исследования predetermined необходимостью оптимизации межкультурного взаимодействия в полиэтнических регионах посредством выявления социологического портрета его субъектов. В исследовании предпринята попытка экспериментального социологического подхода к изучению характера межкультурных отношений в аспекте овладения языком-макропосредником в учебном дискурсе. В качестве авторской методики апробирован сценарий стандартизированного интервью. В интервью нашли отражение различные факторы самоактуализации личности в процессе овладения языком-макропосредником, из которых объектом обсуждения в статье являются «Экзистенциальная ориентация на настоящее или прошедшее / будущее», «Цели и способы деятельности», «Степень автономии / конформизма относительно культурно-группового влияния», «Преимущественная ориентация на позитивный / негативный опыт», «Отчужденность / вовлеченность в процессе межкультурных отношений». В результате анализа данных интервью описаны качественные различия в ценностных ориентациях представителей основных этнокультурных групп Крыма – русских и крымских татар – по отношению к процессу освоения русского языка как макропосредника в следующих аспектах: а) отношение к норме языка, ее соблюдению и сохранению; б) культурно детерминированная функциональность и статус языка. Уточнено соотношение содержания изученных факторов самоактуализации респондентов и их культурно-языковых установок. Определены отличия в типах стратегий опосредования культурно-языковой среды. Выявление черт сходства / различия в способах самоактуализации личности, наиболее распространенных у различных субъектов межкультурного взаимодействия, создает предпосылки прогнозирования прагматики влияния различных лингвокультурных стимулов на характер цивилизационных процессов в многонациональных регионах.

The topicality of this pilot study is predetermined by the necessity to optimize cross-cultural interaction in polyethnic regions by means of revelation of its subjects' sociological portrait. In this research, the author attempts to experimentally investigate the nature of cross-cultural interaction in mastering a macro-mediator language in the academic discourse. A scenario of the standardized interview has been used as a method of research. The scenario features various factors of personality self-actualization during mastering macro-mediator language. Among many topics discussed during the interviews, there were the following ones: "Existential orientation towards the present or the past / future", "Aims and means of activity", "Solidarity with society as a whole or with a particular group", "Degree of autonomy / conformism

towards cultural-group influence”, “Predominant focus on positive / negative experience”, “Detachment / involvement in the process of cross-cultural interactions”. Qualitative differences in the system of values of young representatives of the main ethnocultural groups of Crimea, Russians and Crimean Tatars, towards mastering the Russian language as a macro-mediator have been defined. Having analysed the data obtained during the interviews, the author described the following aspects: a) attitude to language’s norms and standards, their compliance and preservation; b) culturally defined functionality and the status of the language. The author revealed the correlation of the content of the examined aspects of self-actualization of respondents and their cultural and linguistic attitudes. The research demonstrated differences in the types of strategies for mediating cultural and linguistic environment. The identification of similarities / distinctions in the ways of self-actualization of the personality, most widespread in intercultural interaction, allows the author to forecast the pragmatics of the impact of various linguistic and cultural stimuli on the character of civilisational processes in multinational regions.

Ключевые слова: социология коммуникации, ценности, этнокультурные группы, стандартизированное интервью.

Keywords: sociology of communication, values, ethnocultural groups, standardized interview.

Введение. Факторы самоактуализации личности, групповой выбор и освоение языка-макропосредника

Изучение способов освоения мира личностью в интерактивно-культурном аспекте оптимизирует интерпретацию нелинейных эффектов [7] и совладание с фактором неопределенности в управлении цивилизационным процессом, одним из важнейших направлений которого является формирование глобального и локальных коммуникативных пространств [15]. Роль языка-макропосредника при этом трудно переоценить. Интенциональный, процессуальный и прагматический аспекты освоения языка-макропосредника, в качестве которого на территории современного полиэтнического Крыма выступает русский язык, во многом обусловлены ценностной ориентацией субъектов межкультурной коммуникации.

Данное социологическое исследование сфокусировано на одной из ключевых общественных категорий – студенческой страте молодежи, рассматривая ее включенность в социокультурные процессы посредством освоения норм языка-макропосредника в региональном аспекте.

Правомерна постановка вопроса о степени различий в содержании комплекса ценностных ориентаций, свойственных представителям различных этнокультурных групп студенческой молодежи, которое оказывает влияние и на процесс освоения языка как важнейшего средства межкультурной коммуникации. Выявление черт сходства / различия в способах самоактуализации личности, наиболее распространенных у ключевых субъектов социокультурной интеракции [9], создает предпосылки прогнозирования прагматики влияния различных лингвокультурных стимулов на характер цивилизационных процессов [6].

Гипотеза исследования состояла в том, что различные факторы самоактуализации представителей студенческой молодежи двух основных этноконтактных групп Крыма – русских и крымских татар – детерминируют способы овладения ими русским языком как макропосредником, предопределяя прагматику межкультурного взаимодействия в этом регионе.

Процесс самоактуализации неизбежно сопровождается рефлексией в отношении всех составляющих развития личности [8]: аутопонимания и аутосимпатии, способности реагировать и действовать спонтанно, склонности к автономии [12]. Даже если человек недооценивает свои способности, но осознает ценности – личностные, групповые или универсальные, общечеловеческие – и стремится их реализовать, он уже находится в процессе самоактуализации [4], который в свою очередь подразумевает соотнесение своих интенций с высшими ценностями-смыслами, предопределяющими качество социального взаимодействия.

В соответствии с экзистенциальным подходом, ценности являются абстрактными смысловыми универсалиями, которые распространяются на широкое поле типовых культурно обусловленных ситуаций. Осмысленность и целостность поведения как индивида, так и группы во многом обеспечивается рефлексией ценностей и мотивов. По В. Франклу, постижение универсальных ценностей, например переживания, отношения и творчества, придает жизни осмысленность [3]. Эффективность освоения языка-посредника детерминирует уровень освоения поликультурного пространства его субъектами и качество кросскультурного менеджмента: установки, заложенные в языковом сознании, и интенции жизнедеятельности находят отражение в способах и результатах изучения такого языка, обеспечивающего конструктивное взаимодействие в поликультурном регионе.

Методика исследования: социологический подход к изучению качества межкультурного взаимодействия и освоения языка-макропосредника

В качестве участников пилотажного исследования были задействованы представители двух основных этнокультурных групп Крыма – русские и крымские татары. Выбор этих этнических групп обусловлен тем, что русских и крымско-татарских обучающихся больше всего в академических группах. В связи с этим состав группы волонтеров позволял выделить пропорциональное соотношение респондентов именно из этих этнокультурных групп. В опросе приняли участие 147 обучающихся ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского», из них 75 респондентов (39 юношей, 36 девушек) – этнические русские и 72 респондента (40 юношей, 32 девушки) – крымские татары.

Отметим, что валидность малой выборки в пилотажном эксперименте детерминирована не столько представительностью по отношению к генеральной совокупности, сколько принципом разнообразия

[2]: важно, чтобы выборка включала группы испытуемых, которые планируются изучать в полномасштабном исследовании и которые могут реагировать на предъявляемые стимулы по-разному [1].

Этнокультурная принадлежность респондентов была определена в соответствии с их самоидентификацией. Возраст участников эксперимента — от 18 до 23 лет.

Материал исследования содержательно детерминирует привлечение концептуального аппарата нескольких научно-практических сфер: социологии, социальной психологии, этно- и психолингвистики, лингвокультурологии, теории и практики межкультурной коммуникации, педагогики.

100

В методологическом аспекте новизна исследования обусловлена следующим: а) предпринята попытка социологического подхода к изучению характера межкультурных отношений в Крыму в аспекте овладения языком-макропосредником; б) автором составлен и применен сценарий стандартизированного интервью, ориентированный на выяснение ценностных особенностей самоактуализации обучающихся — представителей основных этнокультурных групп Крыма в процессе изучения языка-макропосредника.

В интервью, методика которого учитывает современные тенденции проведения этого вида социологического исследования [10; 11; 14; 16; 18], представлены различные факторы самоактуализации личности, которые обсуждаются в современных и классических исследованиях проблем, связанных с ценностной детерминацией процесса самоактуализации [5; 17] и с направлениями развития дискурса межкультурной коммуникации [13].

На этапе подготовки сценария интервью все вопросы, которые составили его содержание, прошли проверку на предмет осмысленности. Мы также отказались от использования полисемантических слов и фраз, которые потенциально могли бы вызвать у респондентов когнитивный диссонанс. Таким образом, в опросник вошли простые короткие предложения, которые не содержали метафор, клишированных лексических элементов и условных речевых конструкций.

Обсуждение результатов: факторы самоактуализации субъектов межкультурного взаимодействия и особенности освоения языка-макропосредника

Анализ материалов интервью был направлен на выяснение качества соотношения факторов самоактуализации респондентов (представителей различных этнокультурных и гендерных групп) и особенностей освоения языка-макропосредника.

Фактор «*Экзистенциальная ориентация на настоящее, прошлое или будущее*» в интервью представлен вопросом: «Считаете ли вы, что овладение языком — актуальная задача в настоящий период жизни, во время обучения в университете?»

В результате анализа материалов интервью по данному фактору была выявлена особенность темпоральных установок респондентов:

большинство обучающихся не разграничивают категории «настоящее» и «прошлое» в процессе изучения языка-макропосредника. Так, 64,1 % юношей и 80,5 % девушек из русской группы отметили, что изучение русского языка в школе и на первом курсе высшего учебного заведения соответствует закономерным этапам процесса освоения языковых и речевых норм. При этом респонденты считают, что изучение языка на 2-м или 3-м курсе побуждает их к приложению гораздо больших усилий в связи с тем, что в процессе обучения возникает большой перерыв после школьного этапа. Большинство респондентов-крымских татар — 90 % юношей и 81,2 % девушек — выразили мнение, что дисциплину «Русский язык и культура речи (базовый уровень)» целесообразно изучать как курс, корректирующий и закрепляющий знания и навыки, полученные в рамках школьной программы, на первом курсе программы бакалавриата, а продвинутый уровень — на 4-м курсе. Такой подход, по мнению обучающихся, будет способствовать более успешному вхождению в профессию, когда речевые и языковые знания, умения и навыки молодых специалистов будут максимально соответствовать нормам современного русского литературного языка и содержанию профессионального тезауруса.

Только 5,5 % девушек из русской и 12,5 % из крымско-татарской группы выразили готовность совершенствовать свои знания в области русского языка в будущем. Эти респонденты твердо уверены в том, что хорошее владение языком — культурная ценность.

10,25 % юношей из русской и 20 % из крымско-татарской группы отметили, что сожалеют о том, что у них не было возможности, желания и мотивации хорошо изучать русский язык в школе. При этом такие респонденты связывают с прошлым негативным опытом слабую успеваемость по курсу русского языка в университете.

Подавляющее большинство респондентов продемонстрировали прагматические установки в отношении перспектив овладения языком. Так, популярно мнение, что в настоящее время следует использовать все возможности овладения русским языком, поскольку в будущем ресурсов для этого будет гораздо меньше. Кроме того, 81,6 % респондентов считают, что в результате влияния различных факторов русскому языку угрожает утрата статуса макропосредника и, как следствие, снижение у субъектов речевой деятельности мотивации к его изучению. Респонденты обеих этнокультурных групп выразили обеспокоенность тем, что, по словам одного из интервьюируемых, «наш русский может стать просто бытовым региональным языком», а «английский язык будет выполнять функции посредника везде и всюду».

По данным интервью, 83,3 % респондентов крымско-татарской группы считают русский язык родным и утверждают, что говорят на нем с раннего детства. Эти респонденты отметили, что в настоящее время в их семьях коммуникация осуществляется именно на русском языке, а крымско-татарский, по словам одного из участников исследования, используется в общении с представителями старшего поколения, «с бабушками и дедушками».

Фактору «Цели и способы деятельности» в интервью соответствует вопрос: «Используете ли вы для изучения русского языка традиционные учебники, различные современные средства, включая онлайн-курсы, электронные словари и пр.?»

При ответе на этот вопрос 91,8 % всех респондентов выразили мнение о том, что изучение языка с использованием «бумажных учебников» непродуктивно, поскольку представляет собой архаичный способ, значительно уступающий в своей эффективности цифровым справочным источникам. Респонденты полагают, что возможности современного дистанционного образования, в том числе и в плане изучения языков, вне конкуренции в контексте сопоставления с традиционными способами обучения и репрезентации учебно-справочного материала.

Фактор «Автономия/конформизм в отношении культурно-группового влияния» представлен в интервью вопросом: «Считаете ли вы, что следование языковой норме — главное условие успешной коммуникации?»

При ответе на данный вопрос проявилось явное различие в интенциях представителей русской и крымско-татарской групп. Так, 69,2 % юношей и 75 % девушек русской группы считают, что жесткое соблюдение норм языка является пережитком прошлого и не соответствует реалиям современного глобализированного социума. Многие из респондентов русской группы отмечают, что нормативность предпочтительна в официально-деловой сфере общения и совершенно факультативна во многих других областях, в частности в сетевой и межличностной коммуникации. Респонденты этой группы считают, что функция сохранения высоких стандартов языковой культуры сконцентрирована в произведениях классической литературы и не является приоритетной для личности как субъекта речевой деятельности.

Крымско-татарские респонденты, напротив, демонстрируют приверженность традиционным ценностям, заложенным в языке, и считают следование языковой норме проявлением уважения к культуре в целом. Более выраженную консервативность в этом плане проявляют юноши этой этнокультурной группы: 84,6 % этих респондентов отметили, что «правила надо соблюдать».

Фактору «Ориентация на позитивный / негативный опыт» в интервью соответствует вопрос: «Считаете ли вы, что успех овладения языком зависит не столько от предыдущего опыта, позитивного или негативного, сколько от желания человека освоить язык в любых обстоятельствах?»

Респонденты проявили почти полное единодушие в ответах на этот вопрос: только трое респондентов (2 %) считают, что успех изучения языка зависит от мотивации человека, но не от того, насколько успешным был его предыдущий опыт в этом отношении. Участники эксперимента уверены в том, что результативность изучения языков в школе жестко детерминирует интерес к языковым дисциплинам и успеваемость в университете, а также в процессе самостоятельного овладения каким бы то ни было языком. Особое значение при этом, по мнению респондентов, имеют такие факторы, как психоэмоциональный фон учебного процесса, который зависит от методического стиля преподавателя и его толерантного отношения к ошибкам обучающихся на начальных этапах изучения языковых дисциплин.

Фактор «Отчужденность/вовлеченность в процессе межкультурного взаимодействия» представлен вопросом: «Считаете ли вы, что изучение языка должно быть нацелено прежде всего на овладение родной культурой и оптимизацию общения ее представителей?»

В процессе интервью выявлены различия во взглядах респондентов этнокультурных групп. Так, большинство русских – 89,7% юношей и 58,3% девушек – считают, что, хотя русский язык давно вышел за рамки функционирования национальной культуры, он нуждается в дополнительных усилиях общества по поддержанию уровня его авторитетности среди представителей других культур. При этом 41,6% девушек русской группы отметили, что безусловная популярность русского языка – прерогатива прошлого, и выразили твердую уверенность в том, что в современных условиях необходимы меры государственной и региональной политики, направленные на сохранение и развитие русского языка как культурной ценности.

Крымские татары – 95% юношей и 87,5% девушек – считают особенно значимыми функциями русского языка достижение взаимопонимания в деловых и профессиональных отношениях. Многие респонденты этой группы отмечают, что хорошее владение русским языком выступает одним из условий социального успеха, однако статус русского языка как макропосредника в сфере межкультурного взаимодействия, по их мнению, в крымском регионе неоднозначен. Так, по словам одного из респондентов крымско-татарской группы, «у нас организуются официальные мероприятия, но это все формально, и не будет успеха, пока мы не будем видеть, что для русских важен их язык и что они его уважают». Полученные в интервью данные по этому фактору настолько информативно емкие, что могут быть материалом отдельного исследования.

Заключение. Основные результаты исследования

1. В процессе пилотажного исследования был апробирован авторский сценарий стандартизированного интервью, что позволяет сделать следующие выводы: а) респонденты без затруднений понимают и интерпретируют содержание вопросов интервью; б) целесообразность выделения гендерных групп оправдана выявленным различием в реакциях респондентов; в) перспектива использования сценария интервью для проведения исследования с привлечением большей (региональной) выборки респондентов допускает увеличение объема интервью за счет вопросов, соответствующих факторам «Стремление к достижению социального гомеостаза», «Потребность в открытости или изолированности и уединенности», «Тяготение к эмоционально-экспрессивному или рациональному стилю реагирования на социально значимые стимулы» и др.

2. Анализ материалов интервью показал, что большинство респондентов рассматривают оптимизацию изучения русского языка в качестве актуальной проблемы на современном этапе развития Крымского региона. Однако, по мнению респондентов, статус русского языка как

макропосредника снижается. Анализ субъективных оценок особенностей и результативности учебного процесса, выявленных в материале интервью, позволяет говорить о дефиците эффективного инструментария осуществления языковой политики, адекватной современным социополитическим и лингвокультурным реалиям развития такого полиэтнического региона, как Крым. Эти факторы оказывают существенное влияние на формирование тенденции снижения мотивации представителей основных этноконтактных групп этого региона к освоению русского языка как макропосредника.

3. Выявлены и описаны качественные различия в ценностных ориентациях респондентов русской и крымско-татарской групп в плане освоения русского языка как макропосредника в следующих аспектах: а) отношение к норме языка, ее соблюдению и сохранению; б) культурно детерминированная функциональность и статус языка.

4. Выявлено качественное соотношение содержания изученных факторов самоактуализации представителей этнокультурных и гендерных групп, которые приняли участие в эксперименте, и их культурно-языковых установок.

5. Определены отличия в типах стратегий опосредования культурно-языковой среды: русским респондентам свойственна преимущественно экзистенциально-созерцательная стратегия, а крымским татарам — деятельностно-достигающая.

6. Результаты исследования могут быть использованы в учебно-организационном менеджменте с целью оптимизации учебного процесса, ориентированного на совершенствование языковой подготовки будущих специалистов, осуществление сбалансированной языковой политики в Крымском регионе, повышение статуса русского языка как макропосредника.

Список литературы

1. Добренков В.И., Кравченко В.И. Методы социологического исследования. М., 2019.
2. Коломиец В.П. Социология массовой коммуникации в обществе коммуникационного изобилия // Социологические исследования. 2017. №6. С. 3–14.
3. Франкл В. Логотерапия и экзистенциальный анализ: Статьи и лекции. М., 2016.
4. Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя. М., 2006.
5. Denise P., Gross B. Choice, preference, and constraints // Sociology of education. 2016. Vol. 89 (4). P. 300–320.
6. Diener E., Tay L. Needs and subjective well-being around the world // Journal of personality and social psychology. 2011. Vol. 101 (2). P. 354–365.
7. Frick W.B. Conceptual foundation of self-actualization. A contribution to motivation theory // Journal of humanistic psychology. 1982. Vol. 22 (4). P. 32–52.
8. Geller L. Another look at self-actualization // Journal of humanistic Psychology. 1984. Vol. 24 (2). P. 93–106.
9. Guven O.G., Akun F.A. Self-actualization, self-efficacy and emotional intelligence of undergraduate students // Journal of advanced management science. 2017. Vol. 5, №3. P. 170–175.

10. Irvine A., Drew P., Sainsbury R. «Am I not answering your questions properly?» Clarification, adequacy and responsiveness in semi-structured telephone and face-to-face interviews // *Qualitative Research*. 2012. Vol. 13 (1). P. 87–106.

11. Lechuga V.M. Exploring culture from a distance: The utility of telephone interviews in qualitative research // *International Journal of Qualitative Studies in Education*. 2012. Vol. 25 (3). P. 251–268.

12. Mitchell K. Educating the national citizen in neoliberal times: from the multicultural self to the strategic cosmopolitan // *Transactions of the Institute of British geographers*. 2003. Vol. 28. P. 387–403.

13. Myers M.B., Calantone R.J., Page T. Jr. J., Taylor C.R. An application of multiple-group casual models in assessing cross-cultural Measurement equivalence // *Journal of international marketing*. 2000. Vol. 8 (4). P. 108–121.

14. Rakime E.I., Schmied V., Jackson D., Wilkes L. Interviewing people about potentially sensitive topics // *Nurse Researcher*. 2011. Vol. 19 (1). P. 12–16.

15. Reese G., Proch J., Finn C. Identification with all humanity: the role of selfinvestment and self-definition // *European journal of social psychology*. 2015. Vol. 45. P. 426–440.

16. Schultze U., Avital M. Designing interviews to generate rich data for information systems research // *Information and Organization*. 2011. Vol. 21 (1). P. 1–16.

17. Thagard P., Wood J.V. Eighty phenomena about the self: representation, evaluation, regulation, and change // *Frontiers in Psychology*. 2015. Vol. 6. P. 1–16.

18. Warren C.A. Qualitative interviewing // *Handbook of interview research: Context and method* / ed. by J.F. Gubrium, J.A. Holstein. Thousand Oaks, CA, 2002. P. 83–101.

Об авторе

Ирина Николаевна Литвинчук – доц., Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Россия.

E-mail: irinlitvi@gmail.com

The author

Dr Irina N. Litvinchuk, Associate Professor, Vernadsky Crimean Federal University, Russia.

E-mail: irinlitvi@gmail.com